

УДК 811.161.1'37

Козлова Татьяна Александровна, преподаватель
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
электронная почта: *kazlovatatsianalex@gmail.com*

Kazlova Tatsiana, instructor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *kazlovatatsianalex@gmail.com*

РОЛЬ ОЦЕНКИ В СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕСТНОСТИ / НЕЧЕСТНОСТИ

Аннотация: В статье на материале наименований честности и нечестности рассматривается влияние оценки в семантике лексем на их группировку в системе языка, на изменение оценочной направленности лексем при их функционировании в художественном тексте, а также на развитие вторичных значений вследствие изменения типа оценки.

Ключевые слова: оценка, аксиологическая лексика, оценочная шкала, наименования честности / нечестности.

EVALUATION FUNCTION IN THE SYSTEM ORGANISATION OF HONESTY/DISHONESTY NOMINATION

Summary: The paper reveals the influence of evaluation in the semantics of the words denoting honesty and dishonesty on their grouping in the language system, on the shift in the evaluative orientation of lexemes while functioning in the literary text, as well as on the derivation of secondary meanings due to a change in the type of evaluation.

Key words: evaluation, axiological lexicon, evaluation scale, names of honesty / dishonesty.

Наименования честности / нечестности относятся к аксиологической лексике в силу наличия оценочного компонента в семантике единиц. Одним из способов его установления является анализ статей толкового словаря. В научной литературе отмечается два способа фиксации оценочного компонента в словарной дефиниции: вербализация с помощью оценочной лексемы (дискретно) или представленность в семантике других лексем (синкретично) [1, с. 55–57]. Языковые средства обозначения честности / нечестности характеризуются преимущественно последним способом: например, *чистосердечие* – «откровенность, искренность»; *лукавство* – «1. Хитрость, лицемерие». Случаи дискретного представления оценочного компонента в семантике наименований указанных моральных качеств единичны (например, *неподкупность* – «свойство по знач. прил. Неподкупный». *Неподкупный* – «такой, которого нельзя подкупить; *безукоризненно честный* (о человеке)»).

Оценочный компонент в семантике лексических единиц отличает языковую таксономию от природной, поскольку в основе оценки лежит не первичное (онтологическое), а вторичное (субъективное) членение мира [2, с. 12]. Особенность аксиологической классификации связана с группировкой объектов: объединение в группы осуществляется с учётом зафиксированных в семантике противоположных признаков [3, с. 6–7]. Наименования честности / нечестности характеризуются представленностью оценочного признака с противоположной направленностью – положительной или отрицательной. Так, на основании данных «Большого академического словаря русского языка» выявлено 24 обозначения честности (*честность, добросовестность, искренность, бесхитростность* и др.) и 35 обозначений нечестности (*лживость, криводушие, неискренность, двуличность* и др.) [4]. Большая вербализация отклонения от нормы, характеризующей семантику наименований нечестности, объясняется тем, что «повседневность не возбуждает коммуникативных центров» и не интересна для слушателя [5, с. 4].

Параметрический принцип, лежащий в основе оценки, позволяет выявить семы 'количество', 'интенсивность' в семантике соответствующих единиц. Вследствие этого оценочной шкале не свойственна чёткая градуированность, чёткое представление об увеличении или уменьшении оцениваемого признака [6, с. 50]. Данная особенность оценочной шкалы,

свойство нарастания, взаимосвязана со свойством недискретности, предполагающим плавный переход при движении от одного полюса шкалы оценок к другому. Такая поступательность определяет невозможность установления иерархических отношений по признаку интенсивности между единицами с оценочным значением на одном конце шкалы [7, с. 51–53]. Другими словами, сложно установить лексему, обозначающую качество более честного человека (*искренность, открытость, правдивость* или *честность*) или наименее честного (*двуликость, лукавство, фальшивость* или *хитрость*).

Существенную роль при исследовании оценки в семантике единицы играет полный, постоянный и точный анализ словоупотреблений [8, с. 194]. Контекстный анализ наименований честности / нечестности позволил установить количественную асимметрию в пользу большего количества примеров употребления наименований честности (соотношение 3:1).

Особенностью функционирования рассматриваемой лексики в художественном тексте второй половины XX века является способность оценочного компонента изменять направленность в сторону другого полюса шкалы оценок. Модификация оценочного компонента при функционировании лексем в тексте проявляется при сочетаемости с лексемами с противоположным оценочным компонентом в семантике. В указанных случаях проявление честности приводит к нежелательным или неблагоприятным последствиям. Так, в следующих примерах вызываемые отрицательные эмоции, негативные последствия или негативная оценка морального качества свидетельствуют о смещении направления оценки с положительной в сторону отрицательного полюса: *Кривицкий радовался случаю подтрунить над раздражавшей его добросовестностью Усольцева [...] (Д. Гранин. Искатели); – Человеку и так сегодня досталось зря... – А пусть не лезет со своей откровенностью! – отрезал Костя (Г. Полонский. Доживем до понедельника); Обвинению [...] он мог противопоставить только отрицание своей вины и свое убогое простодушие, которое могло лишь повредить ему (Г. Газданов. Эвелина и её друзья). Отмечаются и случаи обратного направления смещения оценки при функционировании лексемы в тексте. Так, одобрение или вызываемая положительная эмоция, сочетаемость с лексемой с положительным компонентом в семантике смещают фокус оценочной направленности с отрицательной в сторону положительного полюса шкалы оценок: *Он любил Ксану. [...] любил коварство в ней и нахальную самообличительность [...] (Н. Кожевникова. В легком жанре); Её лукавство мне по душе (П. Алешковский. Седьмой чемоданчик); Вокруг глаз у бабушки лучиками разбежались маленькие морщинки, а из глаз бежали струйки смеха, привета и чуть заметной умной хитрости (Г. Медынский. Честь). При этом смещение оценочной направленности с положительной на отрицательную более частотно по сравнению с обратным явлением. Таким**

образом, функциональный аспект рассмотрения семантики наименований честности / нечестности позволяет установить, что оценочный компонент влияет на несоблюдение в речи бинарного противопоставления «положительный – отрицательный», характерного для системы языка.

Контекстный анализ наименований честности / нечестности демонстрирует влияние оценочного компонента в семантике исходной единицы на возникновение производных значений вследствие изменения основания и типа оценки. В результате семантического переноса наименований честности / нечестности на свойства объектов других лексико-семантических областей семантика рассматриваемой единицы утрачивает способность именовать качество человека. В случае семантического переноса единицы на другие характеристики человека сема антропоморфности присутствует в качестве дескриптивного семантического компонента, однако характер оценочных сем подвергается изменениям ввиду изменения основания оценки. В случае переноса на другие лексико-семантические области изменению подвергается и дескриптивный (неоценочный) компонент [1, с. 83].

Анализ словоупотреблений честности / нечестности позволяет установить ряд направлений семантического переноса, свойственных рассматриваемой лексике. При этом, учитывая взгляд Ю. Д. Апресяна на то, что *оттенок значения* представляет собой несовпадающие части значения, то есть разницу в значении, оттенки значения отмечаются нами как отдельные направления семантического переноса [9, с. 90]. Наибольшее количество семантических переносов наименований честности / нечестности связано с употреблением данных единиц для обозначения других характеристик человека. Выявлено 15 таких характеристик:

1) семантический перенос на основе метонимической связи «свойство – обладатель свойства»: *Само **чистосердечие** смотрело чёрными точками зрачков* (Г. Николаева. Битва в пути);

2) характер и другие качества: *врождённую **лживость** моей уродской натуры* (А. Найман. Любовный интерес);

3) чувства, эмоции и их проявление: *спросил с той же **наивностью** молодого восторга* (Ю. Бондарев. Берег);

4) внешнее проявление:

• общее впечатление: *И мимика, жесты, где так же мешались **правдивость** и ложь [...]* (Н. Кожевникова. Внутренний двор);

• лицо: *Лицо Тишкино излучало озорство и **лукавость** [...]* (В. Астафьев. Последний поклон);

• глаза: *выражение глаз, фальшь в них и **искренность** [...]* – вот что притягивало (Н. Кожевникова. Внутренний двор);

• голос и характеристика речи: *тронутой **искренностью** её тона* (Г. Медынский. Честь);

5) поведение: *Вася пустился в напугавшую меня **откровенность*** (В. Астафьев. Последний поклон); *И вдарился я на **хитрость*** (М. Шолохов. Поднятая целина);

6) мышление и интеллектуальная деятельность: *Умозаключению такому нельзя было отказать в **прямотушии** [...]* (Н. Кожевникова. Ловушка);

7) речевая деятельность: *воспротивилась грубой **откровенности** простых слов* (В. Личутин. Любостай); *подтвердил **правдивость** признания* (О. Новикова. Женский роман);

8) результат интеллектуально-творческой деятельности: *Меню восхитило **бесхитростностью** [...]* (Н. Климонтович. Дорога в Рим); *Ведь песенный жанр требовал **правдивости*** (Н. Кожевникова. В лёгком жанре);

9) нация: *Хозяин, скорей всего, удивился **наивности** этого русского* (Ю. Дружников. Виза в позавчера);

10) социальная группа: ***коварство** помешанного* (А. Алдан-Семенов. Красные и белые);

11) место проживания: *В варварских побрякушках этого здания отлично выразился весь дух старого Верного, [...], его **наивность**, его самостоятельность [...]* (Ю. Домбровский. Хранитель древностей);

12) профессия: *Он не мог поверить, что эти крупные учёные, люди безупречной **честности**, научной **добросовестности**, могли оказаться вредителями, или проходимцами, или врагами народа* (Д. Гранин. Зубр);

13) возраст: *радостный, возвышенный зов совпадал с **чистосердечием** молодости* (П. Алешковский. Седьмой чемоданчик);

14) пол: *ему [режиссёру] нужно её притворство, её **лукавство**. Такова женщина!* (Г. Щербакова. Актриса и милиционер);

15) трудовая деятельность: *Я продолжал громогласностью, [...], прикрывать бездарность и даже **недобросовестность** своего исполнения* (Ф. Искандер. Мученики сцены);

Наряду с представленными характеристиками человека частотным является перенос наименований честности / нечестности на свойства представителей животного мира: *Севки Куприянова мерин шагал по земле с особенной **добросовестностью*** (С. Залыгин. Комиссия); *Если бы я писал научно-популярную книгу, я бы прежде всего воспел дрозофилу, сочинил бы нечто вроде оды этому насекомому [...]. Оду за её **откровенность*** (Д. Гранин. Зубр); *В переводе на собачий, Аркадий Максимович был пудель – седые кудри и глаз обморочный, а Сапожников – московская сторожевая – **наивности** побольше и злости тоже* (М. Анчаров. Самшитовый лес). Выявлена способность рассматриваемых единиц называть свойства материальных объектов: *Нечестность людей, превращённая в **нечестность** вещей* (Г. Николаева. Битва в пути), употребляться при апелляции к жизни: *нет черноморской **неправдивости** жизни* (А. Терехов. Каменный мост).

Определённые 18 направлений семантического переноса неравнозначны по степени частотности при доминировании следующих: «Поведение», «Речевая деятельность», «Результат интеллектуально-творческой деятельности», «Животный мир». Именно оценочный компонент в семантике исходной единицы влияет на перераспределение слов в лексических группировках и позволяет наименованиям честности / нечестности входить своими вторичными значениями в другие лексико-семантические области. В основе данного перехода лежит изменение типа оценки: если наименование честности / нечестности характеризуются наличием этической оценки, то производные значения – наличием *интеллектуальной* (при указании на мышление, интеллектуальную и речевую деятельность, результат интеллектуально-творческой деятельности), *эмоциональной* (при указании на чувства и эмоции человека, его внешность), *рационалистических оценок* (отмечаются при характеристике поведения человека, его профессий, трудовой деятельности, социальных групп, при характеристике животного мира, материальных объектов).

Таким образом, наличие оценки в семантике наименований честности / нечестности влияет на распределение единиц на положительные и отрицательные на основании дефиниций толковых словарей. Кроме того, оценка влияет на перераспределение по оценочной шкале данных единиц при их функционировании в художественном тексте вследствие модификации оценочного компонента, а также на переструктурирование лексико-семантических группировок в силу развития вторичных значений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романовская А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки. Минск : МГЛУ, 2013. 132 с.
2. Сергеева Л. А. Оценочное значение и категоризация оценочной семантики: опыт интерпретационного анализа : автореф. дис. ... д-ра филол. наук 10.02.01 / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2004. 45 с.
3. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1984. С. 5–23.
4. Большой академический словарь русского языка : [в 23 т.]. СПб. : Наука, 2004-2014. 23 т.
5. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.
6. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. 143 с.
7. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки = *Semântica funcional da valorizaçã*. 2-е изд., доп. М. : УРСС, 2002. 280 с.
8. Хэар Р. М. Дескрипция и оценка // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. М., 1985. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. С. 183–195.
9. Апресян Ю. Д. Синонимия и синонимы // Вопросы языкознания. 1969. № 4. С. 75–91.